

IV-V-16. PP

Н. И. ПАВЛИЩЕВЪ.

ПОЛЬСКАЯ АНАРХІЯ

ПРИ ЯНѢ КАЗИМИРѢ И ВОЙНА ЗА УКРАИНУ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

В. С. Балашевъ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ В. С. БАЛАШЕВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатеринин. кан., 78.

1887.

ГЛАВА XXIX.

Война въ Украинѣ.—Маховскій, Тетера.—Казнь Выговскаго.—
Чарнецкій, Сѣрко, Касоговъ.—Бой подъ Бужиномъ и подъ Ка-
невомъ.—Осада Ставищъ.—Смерть Чарнецкаго.

1664

Мы видѣли, что во время похода короля за Днѣпръ, 1664
татары, помогавшіе полякамъ, два раза уходили домой.
Это было результатомъ дѣятельности неутомимаго запо-
рожскаго атамана Сѣрка. Еще король находился въ
Острѣ, когда Сѣрко съ неразлучнымъ товарищемъ сво-
имъ русскимъ стряпчимъ Касоговымъ и съ калмыками
разорялъ, въ декабрѣ, улусы перекопской орды. Въ ян-
варѣ 1664 онъ опустошилъ турецкія села подъ Тягинью
надъ Днѣстромъ и пошелъ на казацкіе города, лежавшіе
по Бугу. Съ появленіемъ его, казаки начали тотчасъ
рѣзать ляховъ и жидовъ. Браславскій и кальницкій полки,
Могилевъ, Рашковъ, уманьскій повѣтъ поддались рус-
скому царю. Возстаніе противъ короля вспыхнуло и въ
приднѣпровскихъ городахъ подъ предводительствомъ за-
порожскаго полковника Сулимы. Маховскій, находившійся
въ Ставищахъ, какъ главный начальникъ края, очистивъ
этотъ пунктъ, равно какъ Лисянку и Трехтемировъ съ
большими запасами продовольствія и военныхъ снарядовъ,

1664 отступилъ въ Бѣлую-Церковь ¹⁾ и тотчасъ былъ осажденъ Сѣркою, высланнымъ по распоряженію Брюховецкаго. Король, узнавъ объ этомъ подѣ Глуховомъ, отправилъ Тетеру назадъ для усмиренія бунта, въ которомъ подозрѣвали митрополита Тукальского и бывшего гетмана Выговскаго, какъ главныхъ коноводовъ. Дѣйствительно, Сулима провозглашалъ вездѣ гетманомъ Выговскаго, находившагося въ Хвастовѣ. Не отклоняя совсѣмъ этого подозрѣнія, мы думаемъ, что довольно было и одной ненависти казаковъ къ польской власти для возбужденія бунта. Выговскій же, хотя и лишенный гетманства, былъ для Тетеры и Брюховецкаго бѣльмомъ на глазу. Онъ тотчасъ, заявленіемъ своимъ изъ Хвастова отъ 16 февраля (1 марта), запротестовалъ противъ взведеннаго на него подозрѣнія. Но кромѣ Тетеры нужна была жертва и Маховскому, который, не сумѣвъ дать отпоръ Сулимѣ, хотѣлъ выместить свои неудачи на Выговскомъ, питая къ нему при томъ личную вражду.

Тетера подошелъ въ время къ Бѣлой-церкви, и заставилъ Сѣрка снять осаду. Сулима былъ схваченъ и казненъ. Тогда Маховскій призвалъ къ себѣ Выговскаго въ Бѣлую-церковь, и когда этотъ, ничего не подозрѣвая, явился, велѣлъ судить его военнымъ судомъ. Напрасно Выговскій протестовалъ, что онъ, какъ сенаторъ и воевода не подлежитъ суду полковника, что противъ него нѣтъ никакихъ уликъ въ измѣнѣ: военный судъ приговорилъ его къ разстрѣлянью. Приговоръ былъ исполненъ 6 (16) марта. Эта, можно сказать, монгольская расправа возбудила ропотъ даже въ приверженцахъ польскаго самоуправства ²⁾. Брюховецкій, въ своемъ универсалѣ 23 марта, объявилъ, что Выговскій погибъ за вѣру

¹⁾ Коховскій, III. 116.

²⁾ Онъ же, III. 117—118.

христіанскую ¹⁾). Выговскій былъ измѣнникомъ въ отно- 1664
шеніи только Россіи и своего отечества, но Польшѣ
служилъ вѣрно, и не полякамъ было его казнить, что,
хотя и поздно, сознали сами поляки, признавъ его не-
винность на сеймѣ 1666 года ²⁾).

Сѣрко изъ-подъ Бѣлой-церкви отступилъ къ Кры-
лову, гдѣ и соединился съ Касоговымъ, который, со
своимъ небольшимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 85 рей-
таръ, 120 солдатъ и 270 казаковъ, дружно и долго дѣй-
ствовалъ съ запорожцами, то въ Украинѣ противъ по-
ляковъ, то въ черноморскихъ степяхъ противъ татаръ.

Въ это время подошелъ наконецъ къ Днѣпру Чар-
нецкій, послѣ труднаго отступленія отъ Сосницы черезъ
восточную Украину: къ счастію его, Ромодановскій,
стоявшій въ Лохвицѣ, а Брюховецкій въ Гадячѣ, не
тревожили его на походѣ ³⁾. Облеченный отъ короля
неограниченной властью, онъ созвалъ въ Бѣлой-Церкви
совѣтъ, на которомъ присутствовали казацкіе полковники
Гуляницкій, Ханенко, Лѣсницкій, Савва и Гоголь. Всѣ
рѣшили употребить кроткія мѣры, и Чарнецкій въ этомъ
смыслѣ отнесся съ воззваніемъ къ народу. Но кротость
была не по праву Чарнецкаго. Онъ призвалъ къ себѣ
митрополита Тукальскаго и Гедеона, совѣтовался съ
ними и потомъ велѣлъ ихъ обоихъ отправить подъ стра-
жею въ Варшаву, откуда они, по проискамъ Тетеры, со-
сланы были въ Мальборгъ въ заточеніе ⁴⁾. Такая же
участь постигла и Гуляницкаго. „Не первый это посту-
покъ нашихъ вождей“, говоритъ польскій историкъ ⁵⁾,

¹⁾ Соловьевъ, XI. 160.

²⁾ Шуйскій, III. 450—451.

³⁾ Коховскій, III. 123. 135.

⁴⁾ Онъ же, III. 138.

⁵⁾ Краевскій, II. 32.

1664 что, не исполняя даннаго казакамъ слова, „возбуждали ненависть ихъ къ цѣлому народу польскому“.

Распорядившись такимъ образомъ, Чарнецкій напалъ 7 (17) апрѣля на Сѣрка и Касогова подѣ Бужиномъ (верстахъ въ 12 отъ Чигирина); они отбились отъ него, и будучи снова осаждены подѣ Смѣлой Чарнецкимъ и Тетерою 10 (20) апрѣля, въ самый день Пасхи, ушли на лѣвую сторону Днѣпра. Раздраженный этой неудачей Чарнецкій выжегъ Бужинъ и Суботовъ, велѣвъ въ послѣднемъ мѣстечкѣ выкинуть изъ церкви останки Хмельницкаго и истребить его надгробный камень ¹⁾.

Междутѣмъ Брюховецкій съ русскимъ воеводой перешелъ Днѣпръ въ Сокирной, пошелъ подѣ Чигиринъ и, не бывъ въ состояніи его взять, сжегъ Черкасы и вступилъ въ Каневъ. Тетера оставилъ Чигиринъ ²⁾, и перенесся на житье съ гетманскими клейнотами и со всею старшиною въ Браславъ. Отсюда онъ писалъ канцлеру Пращмовскому, что въ виду страшной опасности со стороны татаръ, явно стремящихся оторвать Украину отъ Гольши, необходимо заключить миръ съ Россією, а для предупрежденія бунтовъ казацкихъ, отдѣлить нѣсколько староствъ, гдѣ бы казаки жили подѣ управленіемъ своихъ гетмановъ, не зная старостъ и подстаростъ; въ противномъ случаѣ просилъ уволить его отъ гетманства ³⁾. Но союзъ съ Крымомъ сдѣлался уже неизбѣжнымъ и самъ Чарнецкій, послѣ Бужинскаго дѣла, поскакалъ къ хану просить помощи; а такъ какъ крымцы ушли на войну въ Венгрію, то онъ обратился къ татарамъ буд-

¹⁾ Бантышъ, II. 30.

²⁾ Коховскій, III. 135.

³⁾ Соловьевъ, X. 161.

жакскимъ, которые въ три дня выставили двадцать ты- 1664
сячъ подь начальствомъ Саферъ-Казы ¹⁾).

Подкрѣпленный татарами Чарнецкій съ Собѣскимъ, Яблоновскимъ, Маховскимъ и Тетерой, напалъ 22 мая (1 іюня) на Брюховецкаго въ Каневѣ, но былъ отбитъ; на седьмой день возобновилъ нападеніе и опять безуспѣшно, послѣ чего отступилъ къ Бѣлой-Церкви. Шедшій на помощь къ Брюховецкому отъ Чигирина полковникъ Страсбухъ былъ совершенно ²⁾разбитъ Собѣскимъ ²⁾).

Велѣвъ укрѣпить Бѣлую-Церковь и Корсунь, Чарнецкій двинулся на Стебловъ къ Ставищамъ, пославъ Тетеру добывать Умань, а племянника своего Лисянку; но они потерпѣли неудачу, при чемъ племянникъ поплатился жизнію. Взявъ Стебловъ и отдавъ его на разграбленіе татарамъ, Чарнецкій въ сопровожденіи Собѣскаго, Бидзинскаго и татаръ подошелъ къ Ставищамъ. Засѣвшіе тамъ старые сподвижники Хмельницкаго Дашко и Булганъ (Буланъ?), предводители серденятъ и дейнековъ, защищались до послѣдней крайности, Три слишкомъ мѣсяца съ 4 (14) іюля по 10 (20) октября продолжалась осада. Съ обѣихъ сторонъ заявлялись чудеса храбрости. Одинъ лишь холодъ заставилъ защитниковъ сдаться. Однако Чарнецкій на этотъ разъ удержался отъ мести и велѣлъ только городу заплатить ордынцамъ польскую донативу, да снять съ перквей колокола, какъ звонъ, призывающій къ бунту ³⁾). Взявъ Ставищи, Чарнецкій развелъ войска по зимнимъ квартирамъ. Онъ писалъ королю, чтобы на сеймѣ,

¹⁾ Коховскій, III. 135. (2) Онъ же, 140.

²⁾ Онъ же, III. 139.

³⁾ Краевскій, II. 47. Эта осада, описанная Коховскимъ, III. 144—146, стоила до 6-ти тысячъ убитыми Чарнецкому, котораго казаки насмѣшливо обзывали «рыбой собакой».

1664 собиравшемся въ Варшавѣ 16 (26) ноябрю, обдумали средства къ удовлетворенію войска жалованьемъ, иначе оно взбунтуется. Но тамъ уже загорался мятежь Любомирскаго и самый сеймъ былъ сорванъ.

Всю зиму казаки своими наѣздами тревожили войско; жители вездѣ помогали имъ. Въ Ставищахъ опять (въ началѣ января 1665) вспыхнуло возмущеніе. Чарнецкій послалъ туда Маховскаго: его разбили на голову. Раздраженный этимъ Чарнецкій самъ пошелъ, взялъ городъ штурмомъ, старшинъ казнилъ, жителей разграбилъ, а городъ сжегъ до тла. Раненый на штурмѣ, онъ оставилъ команду и отправился во Львовъ; на дорогѣ получилъ полную булаву и вскорѣ умеръ въ Соколовкѣ, возлѣ Дубна 6 (16) февраля (1665)¹⁾. Онъ былъ преданъ королю и недолюбливалъ обоихъ гетмановъ, Потоцкаго и Любомирскаго, какъ магнатовъ, которые смотрѣли на него свысока, какъ на выскочку. „Я говорилъ,“ сказалъ Чарнецкій „что меня сдѣлаютъ гетманомъ, когда ни силъ къ войнѣ не станеть, ни рука сабли не удержитъ“.

Какъ искусный и храбрый полководецъ, онъ былъ, конечно, достойнѣе гетманской булавы, нежели Любомирскій; но справедливость требуетъ сказать, что въ жестокосердіи и даже въ звѣрствѣ на войнѣ онъ не имѣлъ себѣ равнаго, развѣ Іеремію Вишневецкаго.

¹⁾ Описывая этотъ послѣдній походъ Чарнецкаго, Коховскій, III, 166—167 не упоминаетъ о его ранѣ, а говоритъ, что онъ, на старости (67-ми лѣтъ отъ роду), заболѣлъ лихорадкой; свидѣніе о ранѣ и днѣ смерти беремъ у Шуйскаго, III, 451, а время его смерти опредѣлялъ Шайноха, III, 406.